

Букуев Нурдин Медетбекович

РОЛЬ ТРЕТЬИХ СИЛ В МИРОВЫХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ключевые слова: экспорт революции, демократизация, геополитические интересы мировых держав, арабский мир.

В статье анализируются особенности экспорта революций и раскрывается роль в их свершении мировых держав.

THE ROLE OF THIRD FORCE IN THE WORLD REVOLUTIONARY THE RULB И PROCESS: PAST AND PRESENT

Keywords: export of revolution, democratization, the geopolitical interests of the world powers and the Arab world.

The paper analyzes the characteristics of the export of revolution and reveals their role in the accomplishment of world powers.

В силу того, что данный вопрос в научной среде воспринимается весьма неоднозначно, в данной статье мы попытаемся показать и доказать нашу позицию, что все революции на протяжении последних 200 лет были организованы и проведены только с помощью третьих сил и в их же интересах.

Своеобразной точкой отсчета революций «на заказ», на наш взгляд, можно считать не конец XX в., как считают многие исследователи, а скорее – рубеж XVIII-XIX вв., когда в борьбе с российским императором Николаем I впервые в мировой политике одним государством по отношению к другому был выдвинут лозунг «борьбы с тиранией». Стоит отметить, что за несколько лет до этого, когда велась война с революционным правительством во Франции, лозунги Великобритании были прямо противоположными – «реставрация законного порядка», т.е. абсолютной монархии. Следовательно, уже тогда первые политтехнологи отлично понимали относительность «принципиальных» взглядов и рассматривало их как средство для борьбы с «инакомыслящими» государствами.

После крушения империи Наполеона в испанских и португальских колониях в Латинской Америке происходят повсеместно восстания и революции, в результате которых ликвидируются колониальные империи и

образуются несколько независимых государств. Необходимо при этом отметить два нюанса: руководящая роль в восстаниях принадлежит военным и почему-то «революционный» пыл проявляется только на территориях колоний Испании и Португалии, но не в колониях Англии, Франции, Голландии. Через несколько лет, в начале 20-х гг. XIX в., уже на территории самих Испании и Португалии происходят революции (опять же под руководством военных), в результате которых устанавливается конституционная монархия. Из-за этих событий метрополии не смогли оказать действенную помощь сторонникам единства в Америке в борьбе против сепаратистов. В 1820 и 1825 гг. происходят неудачные попытки (и снова при помощи военных!) установить конституционную монархию в Неаполитанском королевстве и Российской империи. В результате всех этих событий в первой четверти XIX в. в мире осталась колониальная империя – Великобритания. Кстати, как-то так получилось, что после «борьбы за освобождение Голландии от французского ига» наиболее важные в стратегическом плане заморские владения Голландии – Южная Африка и остров Устлон (современная Шри-Ланка) – стали английскими колониями.

В начале 30-х гг. XIX в. начался новый виток «борьбы за демократизацию» – происходят революции во Франции и Бельгии, восстания в Италии, попытка отсоединения Польши от России. В 1848-1849 гг. – новый всплеск революционной активности в Европе (названный тогда «весной народов»). Как уже можно догадаться, фактически только в государствах с сильной монаршей властью – Франции, Пруссии, Австрии. Вторая половина XIX в. характеризуется в Европе революционным затишьем.

Начало XX в. ознаменовалось новым походом «за демократизацию мирового сообщества», разделенном на два этапа: 1) так называемое «Пробуждение Азии» и 2) революции и восстания 1917-1918 годов. В первом случае «пробуждение» происходило в основном в Турции, Ираке и Китае, т.е. в тех странах, которые еще оставались де-юре независимыми, но после «революций» окончательно стали «открытой территорией» для экономической деятельности западных концернов и монополий. События же, ознаменовавшие конец первой мировой войны, привели к ликвидации 4 империй – Российской, Германской, Австро-Венгерской и Турецкой.

Период между мировыми войнами и «холодной войны» в значительной мере приостановил экспорт революций, так как во время существования СССР любые действия западной демократии под «революционными» лозунгами априори лили бы воду на советскую мельницу.

Качественно новый этап в революционном движении за «демократию и свободу» наступил в конце 80-х гг. прошлого столетия, когда абсолютно не продуманная политика М. Горбачева привела к резкому ослаблению позиций СССР на международной арене и разразившемуся кризису внутри страны. «Бархатные» революции в Польше, Чехословакии, Венгрии, ГДР, Болгарии, Румынии привели к ликвидации социалистического блока в Европе. Помимо ошибок политики «перестройки и гласности» важнейшее значение имели целенаправленные действия спецслужб западных стран, в первую очередь Центрального разведывательного управления США (ЦРУ). Так, директор Центра политики и безопасности Ф. Гафней говорил, что «победа США в холодной войне была результатом целенаправленной, планомерной и многосторонней стратегии США, направленной на сокрушение СССР. В конечном счете скрытая война создала условия для победы над СССР» [1, с. 237].

Распад СССР и создание СНГ позволили Международному валютному фонду проводить в постсоветских странах вполне обкатанную схему по неолиберализации экономики доверившихся им стран. Уже в 1995 г. стала явна связь кризиса, например в России, с внешнеполитическими рекомендациями МФО, которые контролировали США. За 1991-1997 гг. потери национального богатства в России составили 1,7 трлн. долларов, что в 4 раза превышает ущерб, нанесенный СССР в годы Великой Отечественной войны [1, с. 203]. Как верно указывает М. Вшивцева: «Воплощение в постсоветских странах неолиберальной политической модели способствовало сокращению и приватизации систем социальной защиты, что усилило бедность и социальное обособление» [2, с. 32]. В. Путину благодаря росту цен на энергоносители удалось рассчитаться с МВФ. Жесткое ограничение доступа олигархии к политической деятельности и законотворчеству в области государственной политики позволили России в короткие сроки осуществлять самостоятельную социально-ориентированную

экономическую политику кейнсианского типа (государство контролирует развитие экономики) [1, с. 206]. Понятно, что стабилизация России и восстановление ее экономического и политического потенциала абсолютно не могут радовать западные круги. Еще в 1996 г. известный русофоб З. Бжезинский говорил, что если «русские будут настолько глупы, что попробуют восстановить свою империю, они нарвутся на такие конфликты, что Чечня и Афганистан покажутся им цветочками» [1, с. 237].

Рост экономического и политического могущества России в начале XXI в. вызвал серьезные опасения у ТФОК. Очень вовремя произошли террористические акты 11 сентября 2001 г. в США. И если до этого главным лейтмотивом западного вмешательства в любом конфликтном регионе мира было «соблюдение прав и свобод человека», то после 11 сентября добавилась «борьба с международным терроризмом», что позволило США оккупировать Ирак и Афганистан.

Крайне благоприятная ситуация в геополитике и геоэкономике для США и ТНК в 90-е гг. значительно стала ухудшаться в начале XXI в. (бурный рост экономики Китая и восстановление политико-экономического значения России в мире). Поэтому неудивительно, что так называемые «цветные» революции стали происходить в странах СНГ. Первой стала Грузия (ноябрь, 2003), следом за ней – Украина (конец 2004) и Кыргызстан (марта, 2005). В 2006 г. произошла попытка совершить революцию в Белоруссии; в 2008 г. – попытка свергнуть власть в Армении и Молдавии (2009).

При подготовке «цветных» революций большая роль отводится заранее подготовленным молодежным «полевым отрядам». Обобщая опыт Сербии, Грузии, Украины, Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и России, можно отметить создание сетевых структур, которые призваны обеспечить критическую массу людей, готовых принять активное участие в простейших акциях. На информационном уровне главная задача – создать определенную степень социальной активности, обострить обстановку, продолжительное время намеренно акцентируя внимание на реально существующих проблемах. На социальном уровне задача состоит в активизации этнических, социальных, региональных, религиозных и иных групп, мобилизации к применению различных методов в ситуации назревающего хаоса. При этом

отличительной особенностью сетевых структур является отсутствие единой американский фонд «Поддержки демократии в Восточной Европе» перевел различным НПО в стране около 95 млн. долларов [3].

В марте 1999 г. сенат США одобрил законопроект «Стратегия Шелкового пути: XXI век», который предполагал создание альтернативы ресурсам Персидского залива в лице Южного Кавказа и Центральной Азии [4, с. 242]. По планам «путь» обходил территорию России и Ирана по морям (Каспийское и Черное), что являлось явно не рациональным с экономической точки зрения, зато создавался фундамент для новой геополитической и геоэкономической системы, направленной на изоляцию России и Ирана. Как уже отмечалось, «борьба с международным терроризмом» стала важнейшим орудием США в геополитической борьбе за мировое господство. Благодаря так называемому «международному терроризму» США прочно укрепились в Центральной Азии. В декабре 2001 г. в Кыргызстане была открыта американская военная база «Ганси», тогда же – база в Карши-Ханабаде (Узбекистан). Помимо этого американцы предлагали перевооружить армии Казахстана, Таджикистана, Туркмении и Грузии.

Уже 20 августа 2002 г. Госдепартамент США выпустил специальный доклад, где говорилось о первоочередных задачах в Центральной Азии:

«1. Способствовать становлению политических партий в Узбекистане и Кыргызстане путем предоставления грантов на формирование и развитие политических партий демократической ориентации. 2. Способствовать созданию типографских возможностей в этих странах, которые обеспечили бы доступ к свободным и независимым источникам информации. 3. Поддерживать программу ответственной журналистики в этих странах» [4, с. 18]. Следовательно, не успев получить базы в этих государствах, официальный Вашингтон быстро распланировал мероприятия, направленные на дестабилизацию внутреннего положения в них и соответственно приход к власти более сговорчивых политиков, чем Акаев и Каримов. Не случайно, за несколько месяцев до свержения А. Акаев в одном из интервью обвинил США в подготовке плана по его свержению [4, с. 9].

К 2006 г. были сформулированы приоритеты политики США в Центральной Азии – отрыв стран Центральной Азии от интеграции с

Россией; ослабление влияния ШОС и ОДДБ, постепенное вытеснение постсоветских политических элит и замена их новой генерацией политиков, ориентированных на Запад [1, с. 214]. Для реализации этих планов был разработан стратегический план «Большая Центральная Азия», с целью соединения в единое военно-стратегическое и геополитическое целое Центральную Азию и Афганистан с так называемы «Большим Ближним Востоком» под контролем Запада [1, с. 214]. Однако 2010 г. ознаменовался двумя напряженными событиями для американских политиков: на Украине Ющенко сменил Янукович, а в Кыргызстане К. Бакиев был свергнут. Но самым неприятным оказалось то, что после июньской трагедии на юге Кыргызстана рамки полномочий ОДКБ были значительно расширены.

Тем не менее, потерпев на данном этапе неудачу в проекте «Большая Центральная Азия», США приступили к другому – «Большой Ближний Восток».

События, произошедшие на Ближнем Востоке и в Северной Африке в мае 2011 г. под лозунгом «народ хочет падения режима», получили название «арабская весна». В результате власть была свергнута в Тунисе, Египте и фактически в Йемене. В Ливии, где М. Каддафи не захотел «добровольно устраниваться», было применено военное вмешательство НАТО, сегодня по аналогичному сценарию разыгрываются карты в Сирии, в которой США и союзники по НАТО планируют начало боевых действий для свержения режима Башара Асада. Массовые демонстрации и различные акции протеста произошли в Алжире, Иордании, Мавритании, Судане, Омане, Саудовской Аравии, Марокко, Сомали, Бахрейне, Ираке, Кувейте, Джибути, Буркина Фасо, Западной Сахаре, Ливане. Беспрецедентность и одновременность произошедших волнений на огромной территории недвусмысленно указывает на создание данной ситуации в регионе внешними силами, в первую очередь США. Так, вице-президент Института мира (Вашингтон) С. Хейдемманн утверждает, что США оказали большую поддержку демократическим движениям в арабском мире в 2011 году [5]. 22 февраля 2011 г. во Владикавказе президент России Д. Медведев, оценивая ситуацию в Тунисе и Египте, сказал, что «такой сценарий они (т.е. американцы –Н.Б.) раньше готовили для нас, а сейчас они тем более будут пытаться его

осуществить» [3]. О сущности событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке вполне ясно и четко высказался Исаяс Афеворки, президент Эритреи (государство в Восточной Африке): «Арабская весна – политика Запада достичь своих тайных целей, которые должны привести к созданию нового мирового порядка» [3].

Известный российский политолог О.Н. Глазунов еще задолго до «арабской весны» был уверен, что США хотят создать «управляемый хаос» на всем Востоке и в итоге весь исламский мир должен окончательно рассыпаться на мелкие враждующие фрагменты [6, с. 257].

Какие же «демократические преобразования» принесла местным народам «арабская весна»? Во-первых, в этом регионе резко возросла политическая и экономическая нестабильность; во-вторых, в Тунисе, Египте, Ливии к власти пришли исламисты; в Сирии и Йемене радикалы еще продолжают борьбу. Повсеместное усиление исламистских партий и организаций, безусловно, вызовет в недалеком будущем противостояние со стороны тех лиц, которые ориентированы на «демократические ценности», особенно в Тунисе и Египте – наиболее светских государств до «революции».

Если же взять некоторые достижения «арабской весны» в целом по странам, то картина будет выглядеть следующим образом: в Ливии приняли новую конституцию; в Алжире отменили режим чрезвычайного положения, который длился 19 лет; в Иордании король два раза поменял правительство; в Судане был проведен референдум по отделению Южного Судана, где расположены богатые месторождения нефти, что и произошло в июне 2011 г.; в Омане султан передал часть полномочий парламенту; в Саудовской Аравии король пообещал выделить 16 млрд. долларов на социальные выплаты; в Сирии президент объявил об отмене режима чрезвычайного положения (48 лет), однако это не успокоило вооруженных оппозиционеров, полностью поддерживаемых западными странами и СМИ; в Марокко король обещал провести кардинальную конституционную реформу; в Кувейте повышены зарплаты, стипендии, пособия; в Буркина Фасо началось обсуждение поправок в конституцию страны.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что в результате «арабской весны» наиболее развитые страны в регионе (Тунис, Египет)

благодаря приходу к власти исламистов будут значительно отброшены назад, а в других государствах происходит серьезное ослабление центральной власти, что еще никогда и никому не приносило дивидендов, естественно, за исключением внешних акторов.

Литература:

1. Иванов, С.Г. Роль внешнеполитических факторов в процессах трансформации экономики Кыргызской Республики: монография [Текст] / С.Г. Иванов. – Бишкек, КРСУ, 2009. –300 с.
2. Вшивцева, М.И. Глобализация как явление и ее роль в структуре современного политического процесса: Автореф. дис... д-ра полит, наук: 23.00.02. – Екатеринбург, 2005. – 39 с.
3. «Бульдозерная» революция в Югославии: Режим доступа: <http://mapyourinfo.com/wiki/ru>.
4. Князев, А. Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии [Текст] / А. Князев. – 2 изд., доп. – Бишкек: Фонд А. Князева, 2005. – 265 с.
5. Радио Азаттык. Режим доступа - www.rus.azattyk.kg
6. Глазунов, О.Н. Государственный переворот. Стратегия и технология: монография [Текст] / О.Н. Глазунов. – М.: Олма-Пресс, 2006. – 448 с.